

ЧИЖИК

ЕЕ НЕ БРАЛИ НА ФРОНТ

Ей было шестнадцать лет и шесть месяцев, когда началась великая отечественная война. Молодые патриоты Ленинграда уходили на фронт. Юноши становились бойцами, девушки — дружинницами. И ее потянуло на фронт. Но вот беда: профессия у нее — парикмахер.

Раскрасневшаяся, стояла она перед полковником и ожидала, что он ответит на ее просьбу. И она услышала:

— На фронт? Нельзя. Мала. При первом выстреле заплачешь.

Больно ей было это слышать. Она старалась скрыть волнение, крепко стискивала зубы, чтобы не разрыдаться, но слезы все равно выдали ее.

— Ну вот, я же говорил... — сказал полковник.

А она все стояла и умоляющими глазами смотрела на полковника. Он смягчился.

Теперь она работает парикмахером в действующей армии. Ее имя Аня Дементьева. Но если вы захотите с ней познакомиться и начнете расспрашивать о ней у бойцов, называя ее по имени и фамилии, никто вам ничего не скажет.

— Что-то вроде нет такой у нас, — получите ответ.

Тогда вы объясните, что Аня — это та маленькая девушка, которая тут парикмахером. И боец скажет: «Так это ж Чижик, а не Аня!» И вам многое расскажут о Чижике.

ЧИЖИК БОЛЬШЕ НЕ ПЛАЧЕТ

Не только ласковая кличка закрепилась на фронте за Аней, но и слава смелой девушки.

Летели снаряды, рвались мины. Было ей очень страшно, когда она впервые попала под сильный огонь. Она упала в окоп. Пули свистели над головой. Комья земли ударили в спину, в голову, и Чижиком казалось, что она ранена.

«Но почему я не чувствую боли?» спрашивала она себя и осто-

рожно трогала спину, голову, чтобы уверить себя, что она жива и невредима. Первый испуг прошел. Чижик выглянула из окопа.

До нее донесся слабый стон. Не задумываясь, она бросилась к бойцу и забинтовала ему рану. И так, уже не обращая внимания на стрельбу, помогала раненым бойцам одному за другим. Маленькая, хрупкая, она переносила раненых в безопасное место и в этот день вынесла с поля боя восемнадцать раненых.

А в другом бою Чижик держалась храбро уже с первой минуты. Финны вели сильный огонь и мешали нашим войскам закрепиться на новых позициях. Некоторые бойцы дрогнули. Тогда Чижик поднялась и звонко крикнула:

— Вперед, только вперед!

Бойцов поднял девичий возглас. Подоспевший комиссар повел часть в наступление. А когда рубежи были закреплены и стало спокойнее, комиссар ласково сказал Чижике:

— Молодец, девушка!

Через некоторое время стрельба началась снова. Чижик лежала в окопе вместе с пулеметчиком Мелеванчук. Он стрелял из пулемета, она — из самозарядки. Вдруг пулемет замолчал — кончились патроны. Чижик юркнула из окопа, проползла больше сотни метров и вернулась с дисками.

Восемьдесят раненых бойцов и командиров вынесла с поля сражения военфельдшер-гвардеец комсомолка Ольга Масличенко. В разгар боя бесстрашно пробирается она на передний край и под вражеским огнем перевязывает раненых бойцов.

Осенним вечером по улицам Ленинграда проходила маршевая колонна. Рядом с бойцами шагала женщина. Она провожала мужа на фронт. Колонна подошла к заставе. Муж и командир уговаривали женщину вернуться. Но Клавдия Орлова, стхановка Дорстроя, пошла с бойцами на фронт. Муж ее был смертельно ранен. Клавдия Орлова осталась в части и самоотверженно продолжала выполнять благородную работу санитарки. Сорок трех раненых бойцов с их оружием вынесла она с поля боя.

Так держали они оборону больше трех часов, а белофинны все продолжали наседавать. Девушка видела, как они приближались к окопам. Но ничем не выдала она волнения — лишь крепче сжимала винтовку. А когда показалось, что вот-вот финны ворвутся в окоп, тихо сказала пулеметчику:

— Если будет туго, живому не сдаваться. Одну гранату я оставляю для себя.

Подшло подкрепление, и последняя граната Чижики полетела во вражеский стан.

ЧИЖИК ЗВОНКО ПОЕТ

А после боев Чижики опять парикмахер. Ходит она из роты в роту, из землянки в землянку. В портфеле — бритва, машинка для стрижки, душистое мыло и складное зеркальце.

Мороз ли, метель — все равно торопливой походкой спешит Чижики к своим «клиентам», как она в шутку называет бойцов.

Дорогу замело, снег рассыпается под ногами, а Чижики все нипочем. Вылезет из сугроба, отряхнется и снова в путь. А до бое-

вого охранения добирается ползком. Замерзнет вся, нос покраснеет, а глаза попрежнему веселые, смешливые. И никто от нее никогда не слышал ни слова уныния. С песней «обрабатывает» она бойцов. Песенка «Парень кудрявый» — и от песни становится веселее на душе, светлеют лица бойцов.

Я познакомилась с Чижиком в землянке, которую она приспособила под парикмахерскую. Землянка выглядела уютной, темной, пустой. Чижик решила ее благоустроить. За этой работой я и застала ее.

Она прилаживала листы бумаги, скрепляла их кнопками или склеивала. В землянке было холодно, пальцы коченели, но Чижик подует на руки и опять за склейку. Землянка понемногу светлела, принимала уютный, домашний вид. Только окна без занавесок портили общий вид «парикмахерской».

— Торчат, как дыры, — кивнув на темные окна, недовольно сказала она. И, подумав с минуту, добавила: — Сейчас я их приодену.

Ножницы быстро замелькали, и скоро незатейливый рисунок бумажных занавесок украсил землянку.

На другой день было «открытие» парикмахерской. И, право же, вид ее был такой, что все остались довольны.

— Совсем как в городе, — к радости Чижика, говорили бойцы.

Теперь часто поздним вечером в землянке светится огонек. Чижик не спит. Она стирает, утюжит белоснежные салфеточки — готовит дорожный чемодан для завтрашнего похода на передовые. Она идет туда улыбающаяся, такая близкая и родная всем.

Чижик — фронтовой парикмахер. Но Чижик, когда требуется, — смелый, отважный боец. И от имени наших советских девушек хочется громко сказать ей, родной:

— Будь всегда такой — самоотверженной, веселой, звонче пой, неугомонная девушка! Пусть боец, слушая тебя, вспомнит о своей младшей сестренке или о любимой девушке, о своих родных. И пусть за разлуку с близкими еще яростнее, смелее идет в атаку, беспощадно уничтожает ненавистного врага.
